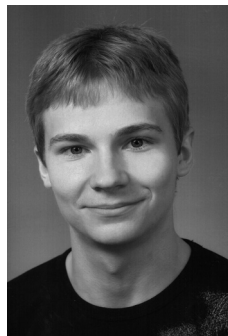

В. Ю. Смирнов

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИКИ КОСМИЗМА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО И Н. Ф. ФЕДОРОВА

Статья посвящена педагогическому аспекту философии русского космизма, в ней рассматриваются воспитательные системы К. Э. Циолковского и Н. Ф. Федорова. Также идет речь о философских основах подходов отечественных философов-космистов к обучению и воспитанию, о принципах и ценностях педагогики космизма.

Ключевые слова: Циолковский, Федоров, обучение, воспитание, педагогика космизма, философия космизма.

V. Yu. Smirnov

REALIZATIONS OF THE MAIN PRINCIPLES OF COSMISM IN THE PEDAGOGICAL SYSTEMS OF K. E. TSIOLKOVSKIY AND N. F. FYODOROV

Article is dedicated to the pedagogical aspect of philosophy of Russian cosmists; in it, educational systems of cosmists are considered including the K. E. Tsiolkovsky's and N. F. Fedorov's systems. In addition, there is a speech about philosophical bases of approaches of Russian philosophers-cosmists to training and education, about main principles and values of cosmic pedagogics.

Key words: Tsiolkovsky, Fedorov, training, education, cosmic pedagogics, cosmic philosophy.

В философско-педагогической литературе понятие «космизм» трактуется довольно широко, например «Новейший философский словарь» дает такое определение космизму: «Космизм — (греч. kosmos — организованный мир) — философское мировоззрение, в основе которого располагается знание о Космосе и представление о человеке, как “гражданине Мира”, а также о микрокосмосе, подобном Макрокосмосу» [5. С. 334]. В. И. Зорин, в частности, считает, что космизм — это «специфическое мировосприятие и мироощущение, а также особенность рефлексиирующего сознания в априорном предположении органического единства всего со всем, а главное — со Вселенной, преобладание

данное Мира”, а также о микрокосмосе, подобном Макрокосмосу» [5. С. 334]. В. И. Зорин, в частности, считает, что космизм — это «специфическое мировосприятие и мироощущение, а также особенность рефлексиирующего сознания в априорном предположении органического единства всего со всем, а главное — со Вселенной, преобладание

вселенского над индивидуальным» [2. С. 81].

В исследованиях, посвященных изучению педагогических концепций русских космистов, чаще всего придерживаются последнего определения, так как оно довольно полно отражает сущность и смысл космизма, соответствует воззрениям ученых — основателей данного направления философской мысли.

К философским основам русского космизма относят концепцию Всеединства Владимира Соловьева, концепцию «космической экспансии» Николая Федорова (философия «Общего дела»), теорию ноосферы Владимира Вернадского, антропокосмические идеи Николая Холодного, антропоцентрическую концепцию Константина Циолковского и некоторые другие теории и философские системы.

Общей чертой для вышеперечисленных теорий и концепций представителей русского космизма является то, что все ученые видели в человеке существо сознательно-творческое, разумное, способное к активному преобразованию не только внешнего мира, но и собственной природы. В основе философии и педагогики космизма лежит восстановление естественных связей человека с окружающим миром, природой, культурой, историей; расширение миропонимания человека до космического уровня, возрождение духовно-чувственного образа жизни, нравственных ценностей и идеалов, развитие познавательных и творческих способностей человека. При этом человек не выступает венцом творения, он — лишь этап развития, ступень эволюции. Люди будущего

способны на то, чего современники не могут и представить, «союз природы и разума сулит человечеству немалую выгоду».

Русские космисты большое внимание уделяли воспитанию нового поколения, модернизации существующей системы образования, созданию новых типов школ. Именно поэтому космизм можно и нужно рассматривать не только как философскую систему, но и как систему педагогическую, непосредственно связанную с обучением и воспитанием следующих поколений людей, которым предстоит воплотить в жизнь идеи мыслителей. Космизм не замыкается на проблемах и нуждах нынешнего поколения, его идеи ориентированы более на наших детей и внуков, но, если стремиться к воплощению идей Циолковского, Вернадского, Соловьева и Федорова, стройная концепция воспитания необходима уже сейчас.

Понятие космического воспитания тесно связано с именем К. Н. Вентцеля. В 1920—1930-х гг. он занимался созданием нового образовательного и научного направления — «космической педагогики». Основной задачей космического воспитания, по Вентцелю, является развитие в ребенке космического самосознания, т. е. сознания самого себя как неразрывной части беспредельного Космоса. Педагогу необходимо довести до сознания воспитанника общность его жизни с жизнью космической, «что он со всем космосом составляет одно нераздельное целое, которое развивается в каком-то направлении, и что он принимает участие в этом процессе развития космической жизни» [1. С. 210].

Для русского космизма характерна непосредственно личная связь и преемственность общения мыслителей, которая идет от Н. Ф. Федорова к К. Э. Циолковскому, от него — к А. Л. Чижевскому и В. И. Вернадскому и далее — к Н. Г. Холодному.

Особое влияние на формирование цельной философско-педагогической системы взглядов и ценностей космизма оказал мыслитель-гуманист, один из основателей русского космизма Николай Федорович Федоров (1829–1903). Впоследствии К. Э. Циолковский отмечал, что считал Федорова «человеком необыкновенным, а встречу с ним — счастьем, он заменил университетских профессоров, с которыми я не общался» [8. С. 247]. Циолковский был знаком с его трудами и проектами, такими как «Философия общего дела», а также встречался с Федоровым лично (в 1873–1876 гг.).

Федоров считал, что многие проблемы во взаимоотношениях народов являются следствием зависимости человека от слепой природы, подчиненной законам конечности и смерти. В таких условиях человеку приходится решать проблемы самосохранения, что приводит его к самоизоляции. На подобном «эгоизме», по мнению Федорова, нельзя построить справедливое общество и воспитать «человека Мира».

Современная государственная организация общественного устройства предполагает насилие над человеком — эта идея одинаково беспокоила и Н. Ф. Федорова, и К. Э. Циолковского. По Федорову, главный враг человечества — «слепые природные силы». Чтобы бороться с ними и по-

беждать, необходимо объединиться и исполнить свой нравственный долг перед предками — возратить им жизнь, которую отняла природа или люди. Главная задача человечества, по Федорову, — «воскресить всех людей, когда-либо родившихся и живших на Земле, и этой огромной семьей расселиться в космическом пространстве, выйдя за пределы планеты» [7. С. 77]. Федоров понимал фантастичность своей идеи, но утверждал, что в далеком будущем непременно найдется способ ее осуществления. «Для воскрешения недостаточно одного изучения молекулярного строения частиц, для науки ... такая задача недостижима, если только наука не перерастет торгово-промышленного организма и не перейдет в иную среду...» [7. С. 77]. Для выполнения этой глобальной миссии, естественно, понадобятся усилия всего человечества, что приведет к объединению всех стран и народов Земли. Это объединение, эта родственность, связанная с общим долгом воскрешения, является высшей нравственностью.

Главную роль в реализации своих проектов Н. Ф. Федоров и К. Э. Циолковский отводили школе, содержанию образования. Федоров понимал, что осуществление его идей — задача не настоящего времени, а отдаленного будущего, поэтому в своем научном и философском поиске он очень много внимания уделял воспитанию детей, организации работы школы (прежде всего — начальной школы). Н. Ф. Федоров проработал учителем более четырнадцать лет [7. С. 66] (в 1854 г. он начал педагогическую деятельность в Липецком уездном училище, далее работал в Богородском

училище Тамбовской губернии (одно- временно преподавал в женском училище 2-го разряда), затем — в г. Углич Ярославской губернии, в г. Одоэво и в г. Богородицк Тульской губернии, в г. Боровск Калужской губернии, куда в 1880 году получит назначение учитель К. Э. Циолковский [6. С. 94—100]. Это говорит нам и о том, что созданная ими педагогическая теория космического воспитания прошла проверку практикой, а не осталась лишь умозрительной конструкцией.

К. Э. Циолковский также был педагогом-практиком, причем одаренным (это ясно и из воспоминаний его учеников, и из отзывов начальства по месту работы). К. Э. Циолковский показал себя талантливым педагогом, работая в различных учебных заведениях Калуги и Боровска (сами за себя говорят ордена святого Станислава третьей степени и святой Анны третьей степени, полученные Циолковским за более чем сорокалетнюю педагогическую деятельность).

Ядром педагогической концепции Федорова стала идея воспитания подрастающего поколения в духе родства, которое поможет лучше постичь единство мира. Он считал детей «естественными носителями чувства родства», поэтому важно не дать им потерять это чувство. Оно у Федорова служит одним из важнейших критериев нравственности. Сохранить его, «восстановить в учениках изначальное чувство родства, но уже на более взрослой, сознательной основе» — центральная задача воспитания [4. С. 32]. Было бы правомерно провести параллель с христианскими идеями о любви к ближнему, так как «чувс-

тво родства», по Федорову, имеет немало общего с заповедью Нового Завета «возлюби ближнего своего». Философия и педагогика Федорова носят общественный характер, они направлены на формирование чувств общности и родства между людьми. Если сравнить эти цели с целями образования, содержащимися в проекте К. Э. Циолковского «Какой тип школы желателен?» — «научить жить, знать наиболее разумные общественные отношения, понимать лучшее социальное устройство, быть гражданином» [10], то можно сделать вывод о том, что обе системы направлены на воспитание человека не только как члена общества, не просто индивида, а «гражданина Вселенной».

Федоров предполагал начинать обучение детей со знакомства с «малой родиной» (под малой родиной он понимал не только то место, где человек родился, но и ближайших родственников — предков человека, его отцов и дедов, а также земли, где они жили). Затем обзор расширился до большой Родины (страны), и, наконец, взгляд ребенка переносился на весь мир. Такое познание Родины, «общение» с ней, подготавливало учеников к видению Родины как части Вселенной. Свою школу Н. Ф. Федоров представлял с вышкой для постоянных наблюдений за небом. «Закрыв от себя небо, нынешняя (городская) школа, — писал Федоров, — может быть уподоблена каюте, в которой все пассажиры остаются во все время переезда через океан. Наше же образование может быть уподоблено выходу на палубу ..., частое пребывание на палубе (то есть на вышке) даст уча-

щемуся почувствовать себя пловцом ... плывущим через пустыни неба» [11. С. 20]. Изучение каждого предка, его жизни и деятельности, каждого элемента «малой родины» предвляло изучение родины «большой», «великой» — Вселенной. Эта тяга к небу, к космосу, красной нитью проходит через работы Федорова: «Человечество должно быть не праздным пассажиром, а ... экипажем нашего земного ... корабля. Все умы должны работать над открытием пути в небесное пространство» [4. С. 31]. Покорение космических просторов должно было стать, по мнению Федорова, средством осуществления Общего Дела (и не только в качестве пространства для расселения человечества, Космос должен будет научить людей гармонии, помочь исправить пороки и зло, объединить все человечество в единую семью). Эта космическая идея стала впоследствии и делом Циолковского. Многие исследователи считают, что к изобретению ракеты Циолковского подтолкнула именно необходимость поиска средства для расселения человечества по Вселенной. «Многие думают, что я хлопочу о ракете и беспкоюсь о судьбе ракеты из-за самой ракеты. Это было бы глубочайшей ошибкой. Ракета для меня только способ, только метод проникновения в глубину космоса, но отнюдь не самоцель ... Не спорю, очень важно иметь ракетные корабли, ибо они помогут человечеству расселиться по мировому пространству. И ради этого расселения я то и хлопочу» [3. С. 208].

Циолковский и Федоров были уверены в том, что человечество, выйдя в космос для его активного освоения

и преобразования, обретет бессмертие, космическое бытие, станет более нравственным и совершенным.

Освоению космоса должна помочь наука (однако не современная Федорову «научная традиция», а новая, «идеальная»). Идеалом науки, по Федорову, является такое ее устройство, при котором «все стали познающими и все стало предметом знания, и чтобы наука была выводом из наблюдений, не кое-где, кое-кем и кое-когда производимых, а из наблюдений, производимых всеми, везде и всегда» [9. С. 95]. (Этот принцип, названный впоследствии принципом системности, сегодня является одним из основополагающих в педагогической науке, наряду с принципом развития.) Помимо космического направления обучения, большое значение Н. Ф. Федоров придавал таким дисциплинам, как история и география, посредством изучения которых можно показать связь поколений. География устанавливает «горизонтальные» связи — связи между землями, в то время как история — «вертикальные», то есть связи между поколениями. Без знаний об истории предшествующих поколений наше представление о предках было бы неполным. А ведь настоящая школа мыслилась Федоровым как школа-храм, школа-музей, в которой будет собрано абсолютно все о жившем когда-либо человеке и где каждый ребенок станет исследователем своих семейных родственных связей [4. С. 32]. Эти связи не просто очень важны, они занимают центральное место в воспитании подрастающего поколения. Все это воспитание строится на «чувстве родства», на воспи-

тании детей в духе уважения и любви к предкам (в том числе и через знание родословной) [4. С. 35].

Н. Ф. Федоров считает, что «как только ум приходит в чувство, то начинается воспоминание отцов, умерших (музей), а вместе и соединение сынов этих умерших, а также и отцов, еще живущих (собор), для воспитания своих сынов (школа)» [9. С. 45]. Объединение Музея, Собора и Школы в единый образовательно-воспитательный комплекс составляет основу философско-педагогической программы русского мыслителя. «Таков, — пишет Федоров, — первоначальный смысл “образования”, ныне произвольно понимаемого и применяемого в деле “просвещения”; и, согласно этому смыслу школы сынов и дочерей нельзя отделять от музея как памятника отцов» [9. С. 95].

В наши дни много говорится о важности для воспитания подрастающего поколения осознания своих корней, уважения к культуре и обычаям предков (как своего народа, так и других), о толерантности, о необходимости многокультурного мира. Н. Ф. Федоров обосновывал это еще в девятнадцатом веке. В веке двадцатом об этом говорил уже К. Э. Циолковский (в своей воспитательной системе большую роль отводивший формированию нравственных чувств, уважения к Человеку).

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что педагогические принципы антропocosмической концепции воспитания К. Э. Циолковского тесным образом связаны с теорией «Общего Дела» Н. Ф. Федорова и не утратили своей актуальности ни в философском, ни в педагогическом плане

Примечания

1. Вентцель. М. : Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1999. 214 с. (Серия : Антология гуманной педагогики).

2. Зорин В. И. Евразийская мудрость от А до Я : толковый словарь. Алматы : Сөздік-Словарь, 2002. 408 с.

3. К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский: калужские страницы русских космистов / Сост. Л. Т. Энгельгардт, А. В. Манакин. Калуга : Гриф, 2007.

4. Касаткина С. Н. Антропocosмическая концепция воспитания К. Э. Циолковского: научное издание. Калуга : КГПУ, 1999.

5. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. Мн. : Изд. В. М. Скаун, 1998.

6. Панкрушина А. М. Философско-педагогические идеи Н. Ф. Федорова. // Педагогика. 2009. № 7.

7. Русский космизм: антология философской мысли / Сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М. : Педагогика-Пресс, 1993. 365 с.

8. Семенова С. Г. Душа, кипящая радостным миром идей // Молодая гвардия. 1996. № 9.

9. Федоров Н. Ф. Собр.соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1995—1999.

10. Циолковский К. Э. Какой тип школы желателен? // Архив РАН. Ф. 555. Оп. 1. Д. 386.

11. Хуторской А. В. Педагогика русского космизма // Частная школа. 1993. № 2.